

Образ Советского Союза в контексте современного противостояния США и Китая. Взгляд RAND Corporation 2022 (экономический и футурологический аспекты)

А.И. Сперкач

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Главный источник настоящей статьи — доклад «The Return of Great Power War: Scenarios of Systemic Conflict Between the United States and China» (далее — Доклад). Характерно, что противостояние США и КНР, рассматриваемое в Докладе, в существенной части анализируется его авторами со ссылками на предыдущий опыт противоборства сверхдержав периода холодной войны. Неслучайно поэтому Советский Союз упоминается в нем более 70 раз. Именно «советский след» в Докладе — тема настоящей статьи. Тематические сюжеты, к которым обратился автор, в основном относятся к четырем смысловым блокам: 1) оценка военных возможностей сторон противостояния; 2) утверждение глобального, а не регионального характера экспансии советского государства; 3) неверные трактовки экономических возможностей Советского Союза, представленные в Докладе; 4) ошибочность попыток моделировать грядущее поведение КНР, основываясь на опыте взаимодействия США с Советским Союзом. Первые два блока были рассмотрены автором в предыдущей статье. Настоящая же работа посвящена анализу третьего и четвертого смысловых блоков Доклада. Внимание автора сосредоточено не только на констатации ошибок в трактовках американских аналитиков, но и объяснении причин, по которым они их допускают.

Ключевые слова: СССР; США; экономика; политика памяти; сверхдержавы; КНР; глобальное лидерство; модель поведения; социально-экономические различия

Для цитирования: Сперкач А.И. Образ Советского Союза в контексте современного противостояния США и Китая. Взгляд RAND Corporation 2022 (экономический и футурологический аспекты). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(2):60-65. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-60-65

ORIGINAL PAPER

The image of the Soviet Union in the context of the modern confrontation between the United States and China. The view of the RAND Corporation 2022 (economic and futurological aspects)

A.I. Sperkach

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The main source for this article is the report "The Return of Great Power War: Scenarios of Systemic Conflict between the United States and China" (hereafter referred to as the "Report"). It is noteworthy that the confrontation between the United States and China, as analyzed in the Report, is largely based on references to previous experiences of superpower confrontation during the Cold War. It is therefore no coincidence that the Soviet Union is mentioned over 70 times in the text. This "Soviet trail" in the Report forms the basis of this article's discussion. The author's thematic focus primarily relates to four main areas: 1) an assessment of the military capabilities of the two opposing parties; 2) a recognition of the global rather than regional nature of the Soviet expansion; 3) misconceptions regarding the economic strength of the Soviet Union as presented in the Report; 4) The fallacy of attempting to model the future behavior of the People's Republic of China based on the experience of interaction between the United States and the former Soviet Union. The author has previously addressed the first two of these blocks in a previous publication. The current work focuses on analyzing the third and fourth point of the report. The author pays attention not only to identifying errors in the interpretations of American analysts but also to explaining the reasons for these errors.

Keywords: USSR; USA; economy; politics of memory; superpowers; China; global leadership; behavior model; socio-economic differences

For citation: Sperkach A.I. The image of the Soviet Union in the context of the modern confrontation between the United States and China. The view of the RAND Corporation 2022 (economic and futurological aspects). *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(2):60-65. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-2-60-65

Настоящая работа является продолжением опубликованной ранее статьи [1], посвященной исследованию группы аналитиков одного из наиболее авторитетных центров стратегических исследований США. Оценка экономических возможностей Советского Союза для его авторов — еще один повод преуменьшить статус и потенциал враждебной сверхдержавы. Правда, как исключение, в Докладе можно встретить утверждения, показывающие, что и в этой сфере все было далеко не так однозначно: «На пике своего развития с конца 1940-х по середину 1970-х гг. Советский Союз демонстрировал самые высокие темпы роста ВВП на душу населения благодаря быстрому накоплению капитала» [2, р. 35].

Однако общий тон другой: экономика Страны Советов «никогда не достигала и малой доли экономики Соединенных Штатов» [2, р. 2], она «никогда не поднимаясь выше 3 процентов мирового ВВП» [2, р. 35]. А промышленная мощь США в противостоянии с СССР «дала им непреодолимое преимущество» [2, р. 7].

В данном случае сразу следует оговориться, что проблема оценки экономических возможностей СССР, сопоставление их с возможностями стран рыночной экономики, в том числе США, тем более непосредственная проекция сферы экономической на военно-политическую являются крайне специфичными и трудными для разрешения. Дискуссии между различными специалистами в данной области тянутся порой десятилетиями [3].

Существуют исследователи, которые, опираясь на математические методы, обосновывают тезис о том, что эффективность экономики СССР была существенно выше, чем США. Речь, правда, идет об относительной эффективности [4].

Экономист Г.И. Ханин, известный критическим отношением к советским официальным источникам и жесткими определениями экономического состояния Советского Союза периода застоя, тем не менее, констатирует наличие у страны «высокой экономической мощи», по-

зволявшей «стать основным геополитическим соперником США» [5, с. 506].

Данное обстоятельство обычно упускают из виду, но во второй половине 40-х — 50-х гг. XX в. СССР совершил мощный экономический рывок на волне успехов военной экономики Второй мировой войны, выразившихся не только в количественных, но и выдающихся качественных достижениях. Г.И. Ханин пишет: «По подсчетам самого авторитетного западного знатока этой проблемы М. Харрисона, приведенным на конференции в Варвике (Великобритания), состоявшейся в 1995 г. и посвященной военной экономике Второй мировой войны, производительность труда в советской военной промышленности в 1943 г. оказалась выше, чем в Германии и Великобритании, и уступала только производительности труда в военной промышленности США». Аналогичные подсчеты самого Г.И. Ханина, по его признанию, оказались поразительными и соотносились с подсчетами М. Харрисона [5, с. 49].

В частности, в авиастроении — отрасли, «являвшейся в то время носителем технического прогресса и высших методов организации производства, СССР в период войны по производительности труда опережал самые развитые капиталистические страны (кроме США)» [5, с. 70].

Безусловно, именно ВПК и связанные с ним отрасли являлись локомотивом экономики СССР в целом [6, 7].

Таким образом, в послевоенные десятилетия в качественном отношении Советский Союз стартовал отнюдь не с низкой базы.

Конечно, структурные перекосы в экономике СССР хорошо известны, и их глупо отрицать. Соединенные Штаты даже в периоды наивысших достижений Советского Союза значительно опережали его по многим (но далеко не всем) экономическим показателям, в частности — по производительности труда. Определение Збигнева Бжезинского «существенная асимметрия» само по себе не вызывает возражений, если применять его (опять же не без оговорок) к экономическому соперничеству СССР и США [8].

В целом, декларации классика американской политики и политологии далеко не безупречны и не во всем объективны. Для него характерна предвзятая позиция глубоко негативного отношения к СССР и России. Во многом общие негативные установки Збигнева Бжезинского воспроизводятся авторами Доклада. Однако, когда речь идет о конкретных аргументах, многие приводимые цифры рисуют гораздо более сложную картину экономического сопоставления сверхдержав. Так, доказывая относительную ущербность экономических возможностей СССР, Бжезинский констатировал двукратное превосходство ВВП Соединенных Штатов [9, с. 20]. Чуть лучшие для СССР сопоставления показало сравнение потребления энергии на душу населения в нефтяном эквиваленте [9, с. 121] и т.д.

Отставание, безусловно, солидное, но ни под каким видом не свидетельствующее о ничтожности реальных экономических возможностей Советского Союза. К тому же указанные данные относились к далеко не лучшему для советской экономики периоду.

Тут следует сделать еще одну оговорку, связанную с тем, что «к середине 80-х гг. Соединенные Штаты... уже вступили в технотронный век» [9, с. 121], и это стало стремительно менять экономическое соотношение сил в их пользу. Однако почти для всего периода холодной войны ситуация была качественно иной. Отнюдь не случайно в этой связи признание самого Збигнева Бжезинского: «В 1960 г. Советский Союз, казалось, вот-вот сможет поставить под сомнение мировое экономико-технологическое лидерство Америки» [9, с. 121].

Таким образом, можно констатировать явную гиперболизацию существующей разницы авторами Доклада. Заявления о том, что СССР в данной сфере «никогда не достигал малой доли» уровня США и промышленная мощь США обеспечивала в глобальном противостоянии «непреодолимое преимущество», явно искажают обоюдную сложность противоборства двух сверхдержав второй половины XX в., в том числе и в экономической области.

Имеется достаточно примеров экономического доминирования СССР в военной и политической областях не только над Соединенными Штатами, но и всем блоком их союзников, в который входили наиболее экономически развитые страны мира.

Если определять проблему в самом общем плане, то в принципе невозможно во второй половине XX в. иметь статус сверхдержавы без соответствующего уровня экономического развития.

Только непропорциональная концентрация ресурсов СССР в промышленной и военной-промышленной сферах (которая имела место) данный казус не объясняет. Нужно, в конце концов, иметь, «что концентрировать».

Непонимание масштабов экономического (и не только экономического) развития и возможностей СССР приводят аналитиков к абсолютно тупиковой картине мира. В самом деле: если СССР столь ничтожен экономически, как представлено в Докладе, то каким образом «Москва представляла собой мощный военный вызов Европе и обладала огромным ядерным арсеналом?» [2, р. 2]. Напрашивается вопрос, на который в Докладе нет не только ответа, но даже намек на него. Полагаю, что авторы сами не очень понимают, как же такое могло случиться.

Возможно, в какой-то мере они явились жертвой политики памяти, в рамках которой элиты Соединенных Штатов многие постсоветские десятилетия преобразуют прошлое, акцентируя внимание на своем безусловном превосходстве над поверженным в прошлом врагом. Их победа при этом *post factum* обязательно должна являться безальтернативной и безапелляционной. Напомним, что одним из аспектов политики памяти выступает практика избирательного забвения. В ее рамках победа и превосходство США над СССР выглядят предопределенными в связи с целым набором недостижимых для соперника превосходных качеств «храма на холме». Все, что не подпадает под данную лестную и крайне одностороннюю картину, если и не забывается, то вытесняется на периферию сознания. Подобное вытеснение в итоге начинает касаться не только обывателей, но, насколько можно судить, и некоторых высококвалифицированных аналитиков.

Когда в Докладе речь ведется о сопоставлении параметров современного Китая и СССР в их противостоянии с Соединенными Штатами, необходимо учитывать принципиальное различие в глобальном экономическом взаимодействии упомянутых стран. Как указывалось в предыдущей статье автора на данную тему и подкреплялось ссылкой на сам Доклад, СССР был гораздо менее зависим от мирового рынка, чем КНР. По

мере нарастания политического кризиса Советский Союз в некоторой степени стал играть роль сырьевого придатка своего политического противника, то есть придерживаться заведомо проигрышной стратегии. При этом даже образовалась зависимость от поставок продовольственных товаров из-за границы. Но с приведенными оговорками и учетом значения промышленного шпионажа, легального заимствования технологий и прочих частных факторов в целом экономику СССР можно охарактеризовать как автаркичную и, пожалуй, наиболее самостоятельную и независимую в XX в. При этом стадии интенсивного экономического развития Советского Союза, как и период его политического первенства, совпадали с перманентным ожиданием (и реальной угрозой) прямого полномасштабного военного столкновения. После Второй мировой войны СССР существовал в условиях не просто многоаспектного противостояния с США, но реальной угрозы ядерного удара. Стадии интенсивного роста экономик Британской империи (которой в Докладе также уделяется внимание), США и современной КНР принципиально иные: они изначально были ориентированы на получение прибыли, коммерческую эффективность и конкуренцию на мировых рынках, а не на сверхскоростное создание любой ценой автономного военного производства и смежных с ним отраслей экономики.

С 70-х гг. XX в. КНР с помощью ресурсов Запада, надеявшегося использовать эту страну в противостоянии с СССР, начала все более стремительно внедряться на международные рынки, в первую очередь в качестве поставщика промышленной продукции. Конкурировать с ней в рамках открытой либеральной (неолиберальной) модели международной торговли Запад оказался принципиально не способен. Таким образом, для Китая в течение нескольких десятилетий возможность прямого военного столкновения с более сильными или сопоставимыми по военной мощи странами носила чисто теоретический характер, даже несмотря на перманентное пребывание в политической повестке проблемы Тайваня. Как некоторую фактическую угрозу можно упомянуть, пожалуй, только потенциальный конфликт с Индией, но и здесь речь не шла о доминирующем сопернике. КНР интегрировалась в систему международной торговли, выстроенную Западом, и получала от этого всевозможные преференции. И лишь на волне экономического

подъема и финансово-экономического вытеснения США и его клиентов с занимаемых ими позиций страна начала дополнять свой статус стремительно нарастающими политическими и военными усилиями. По оценке, содержащейся в Докладе, только с 2010-х гг. Китай приступил к значительному пересмотру глобальных правил и норм, т.е. (если называть вещи своими именами) стал глобальным соперником США [2, р. 22].

Упомянутые политические и военные усилия Китая (хочется вновь подчеркнуть это следствие) нашли отражение и в области стремительного развития ВМФ, и резкого — четырехкратного — роста в вооруженных силах сегмента морской пехоты. На это не могли не обратить внимания авторы Доклада: Китай «в дополнение к растущему военно-морскому флоту... расширяет... Корпус морской пехоты до 100 тыс. человек личного состава и добавляет большие транспортные самолеты» [2, р. 45].

Подобная модель поведения и распределения усилий детерминируется вхождением КНР на мировой рынок в качестве глобального ведущего производителя товаров и, по преимуществу, потребителя различных необходимых ей ресурсов.

Не учитывая упомянутую специфику Китая, авторы Доклада допускают серьезную ошибку, пытаясь просчитывать модель его поведения, в том числе в конфликтных ситуациях, по шаблону реакций в таких случаях Советского Союза [2, р. 8]. Хотя современный Китай является для них во многом гораздо более понятным и предсказуемым объектом анализа, сильнее связанным с США (и Западом в целом) насущными экономическими интересами. Совершенно не случайна поэтому содержащаяся в Докладе констатация того, что «американо-китайские отношения гораздо менее враждебны, чем обычно были американо-советские отношения», хотя эти «две страны спорят по гораздо более широкому кругу вопросов, чем это было во время холодной войны» [2, р. 9].

Аналогия с СССР, даже если оставлять за рамками рассмотрения его важнейшие культурно-исторические и идеологические различия с КНР, абсолютно не реалистична. Последние десятилетия отмечены не только колоссальным ростом финансового и экономического могущества КНР именно как рыночной глобальной державы (каковой Советский Союз действительно не являлся), но и контрастностью ключевых социально-экономических характе-

ристик двух стран. Так, согласно содержащимся в Global Wealth Report 2022 данным, с 2000 по 2021 г. доля в национальном богатстве, принадлежащая 1% населения Китая, увеличилась приблизительно в 1,5 раза, достигнув 30,5%. Данные цифры сами по себе являются достаточными для обоснования вышеизложенного тезиса.

Разумеется, сопоставление опыта современной КНР и уже не существующего Советского Союза является вполне понятным и даже необходимым для аналитиков, решающих те же задачи, что и авторы Доклада. Однако не следует забывать, что современный Китай, его элиты, экономика и общество в целом несопоставимы с Советским Союзом по важнейшим принципиальным основаниям. Поэтому крайне необдумательны попытки моделировать и предугадывать,

* URL: <https://fr.statista.com/infographie/amp/25672/inegalites-economiques-part-de-la-riche-ss-e-nationale-detenu-e-par-les-1-les-plus-riches-par-pays/>

как поведут себя китайские военные, аргументируя данный подход тем, что СССР тоже был «успешным коммунистическим государством» [2, р. 8], или пытаться разобраться в ситуации в Китае, обращаясь для этой цели к советскому опыту на том основании, что КПК «часто впитывала многие уроки и имитировала различные аспекты Советского Союза» [2, р. 34].

Очень многое из сказанного выше нуждается в оговорках и дополнительной детализации, которые не будут сделаны из-за ограничений, накладываемых на автора форматом данной работы, и в некоторых случаях — понимания объективной невозможности объять необъятное. Тема Советского Союза, даже в том ограниченном формате, в котором она затрагивается в настоящей статье, имеет потенциал бесконечного расширения и постановки все новых и новых принципиально важных вопросов, актуальность которых с течением времени только возрастает.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сперкач А. И. Образ Советского Союза в контексте современного противостояния США и Китая. Взгляд RAND Corporation 2022 (военно-политический аспект). *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023;13(4):91–99. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-4-91-99>
2. Heath T. R., Gunness K., Finazzo T. The Return of Great Power War: Scenarios of Systemic Conflict Between the United States and China. URL: https://web.archive.org/web/20220817005957id_/https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RRA800/RRA830-1/RAND_RRA830-1.pdf
3. Ханин Г. И. Надо ли защищать советскую экономику лукавыми цифрами? *Terra Economicus*. 2016;14(1):18–26.
4. Скобов В. Г. Сравнение экономики США, СССР и России. *Экономические стратегии*. 2007;2(52):16–25.
5. Ханин Г. И. Экономическая история России в новейшее время. Монография в 2-х т. Т. 1. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет; 2008.
6. Яременко Ю. В. Об экономике. М.: МАКС Пресс; 2015.
7. Торкунов А. В. Современные международные отношения. М.: РОССПЭН; 2001.
8. Бжезинский З. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М.: АСТ; 2014.
9. Бжезинский З. План игры: Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР. М.: Прогресс; 1986.

REFERENCES

1. Sperekach A. I. The image of the Soviet Union in the context of the modern confrontation between the USA and China. RAND Corporation Outlook 2022 (Political-Military Aspect). *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2023;13(4):91–99. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-4-91-99> (In Russ.).
2. Heath T. R., Gunness K., Finazzo T. The Return of Great Power War: Scenarios of Systemic Conflict Between the United States and China. URL: https://web.archive.org/web/20220817005957id_/https://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_reports/RRA800/RRA830-1/RAND_RRA830-1.pdf
3. Khanin G. I. Is it necessary to defend the Soviet economy with crafty numbers? *Terra economicus*. 2016;14(1):18–26. (In Russ.).

4. Skobov V.G. Comparison of the economies of the USA, USSR and Russia. *Ekonomicheskie strategii = Economic strategies*. 2007;2(52):16–25. (In Russ.).
5. Khanin G.I. Economic history of Russia in modern times. Monograph in 2 vol. Vol. 1. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University; 2008. (In Russ.).
6. Yaremenko Yu.V. About the economy. Moscow: MAKS Press; 2015. (In Russ.).
7. Torkunov A.V. Modern international relations. Moscow: ROSSPEN; 2001. (In Russ.).
8. Brzezinski Z. The Great Chessboard (America's Dominance and Its Geostrategic Imperatives). Moscow: ACT; 2014. (In Russ.).
9. Brzezinski Z. Game plan: Geostrategic structure of the struggle between the USA and the USSR. Moscow: Progress; 1986.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Александр Иванович Сперкач — кандидат исторических наук, старший преподаватель департамента политологии, Финансовый университет, Москва, Россия

Alexander I. Sperskach — Cand. Sci. (History), Senior Lecturer, Department of Political Sciences, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6399-5162>

sperksperk@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 07.02.2024; принята к публикации 04.03.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article received on 07.02.2024; accepted for publication on 04.03.2024.

The author read and approved the final version of the manuscript.